ЕВГЕНИЙ ШМИГИРИЛОВ

О нас с улыбкой

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Евгений Шмигирилов
О нас с улыбкой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14343483
ISBN 9785447438098

Аннотация

В окружающем мире столько интересного, иногда грустного, но когда ко всему относишься с юмором, может быть, что-то и изменится? Может быть… Главное, чтобы на это обратили внимание больше людей и посмеялись вместе с тобой, – и тогда точно изменится.

Содержание

Шефский день	5
Манюня	11
Компьютерный мир	16
Монополист	23
Маразмы?	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

О нас с улыбкой
сборник рассказов
Евгений Шмигирилов

© Евгений Шмигирилов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шефский день

Как назло, в пятницу, поперли машины с товаром. Покуда все принял – ночь на дворе. Иду злой, устал, как собака. Самое время немного расслабиться – да все деньги за товар отдал.

Прохожу мимо витрины магазина, – а там свояк чего-то спиртное покупает, а что именно, отсюда не видно. Но я то знаю, свояк – мужик умный и дерьмо брать не станет. Ну, думаю, счастье в дом, есть бог на свете….

По дороге он мне объяснил, что пятница – шефский день.

У него на складе все шефы предприятий питания собираются, которые у него снабжаются. Хозяева у них «крутые» – достать могут все, что хочешь.

Но вот, все вместе, что они достают, можно увидеть и попробовать только у него на складе, в пятницу вечером, на «шефском» дне.

Стол был царский. Всего понемногу, но всего. Такое разнообразие и все вместе, я никогда в жизни не видел. Каждый шеф принес со своего предприятия на стол, что-то особенькое.

Про икру черную, я и не говорю – ее было видов пятнадцать. Старший стола почему-то об нее нож всегда вытирал.

Я когда это увидел, меня в пот кинуло. Хотел предложить свой язык в качестве вытиралки, но потом передумал. Про-

сто, начал глотать слюну и все.

Все присутствующие были такие важные, что я только водочку опрокидывал и молчал.

У них оказывается сегодня рыбный стол был, со странной тематикой – «нерыбные продукты моря».

Про черную икру только один обмолвился: «Ею – говорит – хорошо рыбный бульон осветлять».

На тот момент я немного по смелей стал – ко второй бутылочки приступил – и спрашиваю:

«Объясните, пожалуйста, Ваши слова – что значит „осветлять“».

Он так слегка повернулся в мою сторону и объяснил:

«Это значит, если Вы хотите получить прозрачный рыбный бульон, нужно удалить из него свернувшийся белок – он придает бульону мутный цвет, для этого в него кидают черную икру, из расчета двести грамм черной икры на один литр рыбного бульона, и не доводя до кипения, снимают поднявшуюся массу черной икры, с захваченным ею свернувшимся белком. Тогда рыбный бульон у Вас будет прозрачным».

Это был пищевой садизм. Я забыл, как она пахнет, а он, гад, ее в бульон.

Опять, из его объяснения я ничего не понял:

«А, что значит – снять, поднявшуюся массу черной икры, с захваченным ею свернувшимся белком?»

«А то и значит – ответил он, поражаясь моему невежеству – собрать половником всю эту массу с поверхности бу-

льона и выкинуть в раковину…»

Я думал, что меня парализует.

Ну, напишите рыбный бульон с черной икрой. Люди съедят. Зачем же в помойку?

Эта икра не выходила из головы – видения, что ее выбрасывают в помойку, становилось навязчивым….

Чтобы чего не случилось, пришлось это видение запивать. Пока я отвлекался на черную икру, которая занимала все пустые пространства стола, разговор у них перешел на эксклюзив.

Старший стола знакомил присутствующих с новинкой:

«Это новое блюдо, которое, только что, доставили нам чартерным рейсом из Гонконга».

Он открыл продолговатый металлический термоящик и все присутствующие ознакомились с содержимым.

Внутри ящика, на мелких, кубиках льда лежало нечто белоснежное.

Рядом с этим чудом, тоже на льду, лежала небольшая хрустальная бутылка с золотой крышкой и янтарном содержимым.

Свет, попадавший на грани хрустальной бутылки, преломляясь, подсвечивал все кубики льда и, лежащее белоснежное чудо, казалось, парило в воздухе. Старший стола пригласил всех на пробу.

Шефы достали свои личные приборы и по очереди, не спеша, передавали их старшему стола.

Таких изумительных золотых ножей и вилок, инкрустированных драгоценными камнями, я никогда в жизни не видел.

Конечно, я понимал, что для них – они – это необходимые для работы орудия производства, но как они были сделаны!!! Многие с камнями необычного цвета – желтые, красные, черные. Эти бриллианты составили бы конкуренцию любому музею мира.

Старший стола в белых перчатках брал очередной прибор, аккуратно отрезал кусочек белоснежного чуда, капал на него тягучим янтарем из хрустальной бутылочки и передавал приборы владельцу.

Тот, перед получением приборов, тщательно ополаскивал рот простой водой, только потом, через некоторое время, пробовал предлагаемое блюдо. Проба проводилась с закрытыми глазами и медленным утвердительным покачиванием головой. Окружающие внимательно наблюдали за происходящим.

Наконец, пища была опробована, и одобрительное покачивание происходило с открытыми глазами, но уже вместе со всеми присутствующими.

Я, как зачарованный, смотрел на это действо и проблема с черной икрой ушла куда то вдаль.

Наконец, все присутствующие отведали. Дали попробовать и мне. Я, конечно, больше боялся за сами приборы – как бы не потерять чего с них, но тоже ополоскал рот и пожевал предложенное.

Все посмотрели на меня, и я так же, как и они, важно и медленно покивал головой….

Конечно, водка не позволила определить весь вкус блюда, но и то, что я почувствовал – было сногсшибательным.

Старший стола обвел всех взглядом и сообщил:

«Все вы, ощутили стандартный, классический вкус блюда. Любые отклонения от этого вкуса являются браком и запрещаются к реализации клиентам».

Далее он объявил происхождение блюда:

«Вы продегустировали очень редкое блюдо, приготовленное из зародыша моллюска, обитающего на глубине пять километров, на склоне подводной горы Индийского океана. Место улова тщательно скрывается от конкурентов. Его промысел возможен только пятнадцать дней в году».

У меня, от услышанного, закружилась голова.

Последние слова говорившего:

«Стоимость блюда – двенадцать тысяч долларов» – стали последними и для меня.

Мозг просто выключился от увиденного, услышанного и съеденного. Пришел в себя я только к вечеру второго дня, в больнице.

Конечно, это пьяный сон, подумал я. Так не бывает. На следующее утро, я уже чувствовал себя хорошо и попросился на выписку.

Свежая газета сообщала, что наши полярники, наконец, закончили бурение к реликтовому озеру, находящему-

ся глубоко, под толстым ледяным панцирем, и взяли пробы из него.

Живых организмов, в образцах, обнаружено не было.

Я поднял глаза, и над газетой увидел ухмыляющегося свояка, пришедшего меня проведать:

«Чего, – говорит – веришь написанному? Да мы еще в прошлую пятницу эту живность из озера дегустировали…»

Когда я слышу, как кто-то хвастается, что был в крутом ресторане или в банкетном зале не для всех, я только тихо спрашиваю:

«А Вас, хоть раз в жизни, приглашали на склад, в пятницу, на «шефский день?»

Манюня

Никогда бы не подумал, что возьму крысу в дом. Такое бы, раньше даже в дурном сне не приснилось. А ведь взял. И не жалею. А все любопытство мое. Праздновали мы день рождения приятеля, он по части продуктов работал, так всего на складах насмотрелся, и нам рассказал.

Оказывается крысы очень умные. Примеры приводил. Чтобы плотно покушать – они яйцо куриное к себе в нору катают по полу, как грузчики – встанут на задние лапы, а передними – яйцо перед собой катят. Если пол где сильный уклон имеет, то она обхватывает его всеми лапами, и ложится на спину, а другая ее за хвост тянет. Когда чего достать не могут – помогают друг другу – в открытую бутылку с растительным маслом хвост опустит, а ее товарка, потом, хвост облизывает, пока не наестся. А затем, меняются местами. Про аккуратность, тоже тысячи примеров – когда их норку ломают, чего только не находят: сливы лежат правильным тетраэдром, сосиски уложены правильными рядами, деньги – стопками, причем, только купюры одинакового номинала. Все ловушки обходят.

Пока он это все рассказывал, я подумал, а почему бы их ум, в нужное русло не направить.

Решил попробовать – купил на зоологическом рынке белую крысу и стал ее тренировать.

Тренировка простой была – положил два кусочка мяса, перед ней, один хороший, а другой обычный – рассолом накаченный. Как она только ко второму кусочку принюхиваться стала, я ее наказал – веточкой по задней части. К вечеру, она у плохих продуктов даже не останавливалась. Ко мне, она тоже быстро привыкла. Оказалось, правда – умнейшее животное.

Два минуса – туалет и грызню, я решил за три дня – палочку дубовую натирал сыром, и она мирно грызла ее в клетке, потому что у них зубы все время растут и их нужно стачивать, а туалет, тоже, сделал в клетке. Два раза дал сыр, когда она все правильно сделала и все.

Сам удивился. Ну, думаю, людей дольше учить надо – и то не всегда научишь.

Заказал я себе пиджак с рукавами по шире. А в левом – рукав с резинкой, чтобы она не выскакивала, и чтобы ее видно не было, и в рукав вшил шланг от пылесоса. Два конца открыты у края рукава, а у локтя разворот.

Опускаю рукав левый к продукту – если продукт хороший – она немного задерживается, а если плохой —сразу к локтю бежит. Ну, думаю, раз ты такая умная – дальше сама учись, а я тебе все сказал.

Первый выход с ней я сделал на базар. Ходил недолго, но без ошибок. Она мне отобрала все только хорошее. Я через знакомых на пищевую лабораторию вышел – они мне подтвердили.

Второй раз отоваривался, как следует. И еще раз сходил в лабораторию – без ошибок.

На третий раз, когда пошел, заметил, за мной народ следить начал – после моих покупок у тех торговцев весь товар за минуты уходил.

Но на всех не хватало. За дополнительную плату попросили походить еще по базару. Да и торговцы просили как то отметить их.

Короче, мое утро стало начинаться с обхода рынка и наклеивание моего личного знака качества на их продукцию – за дополнительную плату небольшую. Но в конце месяца стала получаться хорошая сумма.

В конце года решил открыть фирму по визуальному определению качества продуктов. Теперь ко мне стали обращаться оптовики и рестораторы. Дела пошли резко в гору.

На достигнутом я решил не останавливаться. Добавил ткани. Натуральные, от крашенного полиэтилена, она отличила сразу, даже учиться не стала. Правда, мой пиджак сразу прогрызла. Наверно, тоже химии много было. Сама отобрала мне ткань – сто процентную шерсть и свой любимый цвет серый, хотя сама белая. Но это, видно уже в генах. Весь мой гардероб перегрызла и до туфель добралась. Сначала я, конечно, разозлился. А потом думаю – это же она о моем здоровье заботится, а я, дурак, злюсь.

Крысу свою Манюнькой назвал.

Теперь у меня все натуральное и еда и одежда и обувь.

А часы я сам поменял – с такой одеждой, смотрелись только дорогие.

Пошел себе машину покупать, так она и тут помогла – от тех, кто смошенничать хотел – сразу пряталась. Я подумал, и добавил еще одно направление в работе. Стал консультантом по заключению сделок.

Теперь, не одна сделка в городе не заключается без моего одобрения. Ни одного промаха. Моя Манюнька, сразу чувствовала мошенников разных.

Дом построил – проект тоже она выбирала, тот и взял, что ей понравился. Когда построили, в камне, еще красивее стал – на чертеже, оказывается, не все увидишь, вернее не представишь, как оно будет. А она увидела. Последний, самый ответственный экзамен, тоже прошла – жену мне выбрала – пальчики оближешь. Знакомых много было, а эта, как подошла, моя Манюнька аж лапами в меня вцепилась. Ну, я намек понял. Через месяц свадьбу сыграли.

Вот теперь у меня все есть: жена, дом, машина, работа, деньги. Ношу и ем все натуральное – моя Манюня за этим строго следит. Отсюда и здоровье. И все благодаря ей – моей Манюньке.

И к виду ее давно привык – красивей ее никого нет.

А то, что хвост к ее белой шубке не идет, так уже и не замечаю – а кто из нас без недостатков?

В клетку к себе, она теперь только в туалет бегает, да палку погрызть.

Без меня не может – всегда за пазуху лезет.

Жаль только, говорить не может, а нам и не надо.

Мы в глаза друг другу посмотрим, и не надо никаких слов – нам все и так понятно.

Манюнька моя!

Компьютерный мир

Наконец—то, я позволил себе вытянуть ноги и руки.

Встать не решился – что бы не закружилась голова. Болело все тело – спина, пальцы, глаза. Радовало одно я – победитель.

Двухдневный бой не оставлял времени ни на что.

Даже не помню, когда ел, нормально, последний раз.

Все силы ради победы.

В голове еще проносились картины боя, пальцы, непроизвольно, принимали форму устройства управления боевой машиной.

Усилием воли я заставил их разжаться и, даже, начал слегка ими шевелить. Кровь медленно приливала к конечностям. Пальцы порозовели и были уже не такими холодными.

Я совершил невозможное – полный разгром моего противника….

Я перешел на третий уровень.

Но опасность не ушла. Я прекрасно понимал, что без модернизации боевой машины, я не смогу победить в новой схватке.

С нетерпением, дождался родителей с работы и со скандалом выпросил денег на новые мозги компьютера.

В магазин собрался быстро.

В лифт садиться не стал – еще на первом уровне я загонял

противника в лифт и там его уничтожал.

Стал спускаться по лестнице, заглядывая на нижний и оглядываясь на верхний этажи – нет ли там каких ловушек.

Без меча «Джидая» я чувствовал себя очень неуверенно.

Наконец, появившейся яркий свет указал на открытую дверь дома. Я еще раз оглянулся в пройденный полумрак и сделал первые шаги по двору.

Светило яркое солнце, легкий ветерок, обдувая, доносил тепло и запахи начинающегося лета.

Я не расслаблялся, т.к. знал, чем это может закончиться в любую секунду – играющие малыши – превратиться в злобных карликов с оружием, те, кто в колясках – нажать на кнопки и напасть на меня с воздуха, а их мамаши – скрытые гоблины, в мгновение ока убрать камуфляж и, теперь, на боевых машинах, а не на лавках, гнаться за мной, пытаясь уничтожить.

Хорошо, дальше, в конце двора, стояла знакомая компания. Они уже знали, что я прошел второй уровень и с нескрываемой завистью, поприветствовали меня.

«Вот так то – подумал я – это вам не по зубам. Интеллект не спрячешь!», и гордо прошел мимо.

Старушка топталась у перехода, но у меня не было с собой летающего кресла командира, чтобы перелететь с ней на другую сторону улицы и я пошел дальше.

От вдыхаемого воздуха внезапно закружилась голова – это напомнило мне спуск на Черную планету, на втором

уровне. Я знал, что делать, в отличие от спешащих куда – то, беззаботных прохожих.

Пришлось, срочно, зайти в ближайший подъезд, снять нижнее белье, помочиться на него и плотно прижать к лицу. Это давало недолгую гарантию от газовой атаки.

Знакомый запах, на минуту, успокоил меня, но расслабляться было нельзя.

В магазине, покупатели и продавцы, почему – то, странно глядели на меня, зажимая носы. Подошедший охранник спросил, не нужна ли мне помощь и пристально стал смотреть на меня, стараясь не дышать…. Я сказал, что сам справлюсь.

Мое отражение в зеркальной витрине, где лежали компьютерные навороты, не понравилось мне самому – на фоне бледного – бледного лица, укрытого наполовину старыми трусами с желтыми, мокрыми пятнами, сильно выделялись два больших черных круга.

В центре черных кругов находились ввалившиеся, красные глаза – последствие бессонного, двухсуточного боя за второй уровень.

Конечно, внешне я сильно отличался от окружающих меня людей. Стало не по себе.

Я поискал в карманах шапку или плащ – невидимку, но их не было.

Ничего, подумал я, и не из таких переделок выскакивали.

Сразу вспомнилось, что после моей победы и переходе

на третий уровень, еще остались неиспользованными три управляемые ракеты и ящик со снарядами….

Самочувствие сразу улучшилось. Раздумывать было некогда: – без маскировки и оружия – оно осталось дома, в компьютере – спастись от этих, глядящих на меня, мог только бегством.

Я мигом купил нужный мне блок, и со всех ног бросился домой.

Внезапно, резко закололо сердце, ноги стали наливаться свинцом и я стал мокрым, как мышь.

Сначала, была мысль, что это от неподвижного образа жизни, но мозг предупредил, чтобы я был осторожен – скорее всего это нападение тех, кто смотрел на меня в магазине, специальными «Х» -лучами.

Ухудшение состояния моего организма, прямо подтверждало вторую версию.

Я сошел с тротуара и спрятался за куст.

Там я подождал, пока пройдет одышка и сердце успокоится, одел трусы на голову и, оглядываясь по сторонам, перебежал к другому кусту.

Так, падая на землю и прижимаясь к кустам, я, с каждой минутой, становился ближе к дому.

Вдруг, какая – то птица вылетела из куста, и пометила меня жидкой каплей. «Вот оно – подумал я – попали».

Хорошо, что у меня богатый жизненный опыт.

Вспомнил второй уровень – там птицы – роботы так ата-

ковали, уничтожая все вокруг, ядами и кислотами.

Не дожидаясь, когда капля прожжет насквозь или, еще хуже – отравит, я, одним движением, сбросил всю верхнюю одежду, кроме трусов на голове, и побежал с такой скоростью, что в миг оказался дома.

Я снова победитель.

Времени на то, чтобы спокойно прийти в себя, после посещения этого ада, не было.

Отвертка в моих руках крутилась, как бешеная. Не прошло и двадцати минут, как я услышал гудение моей модернизированной боевой машины.

Теперь, я был во всеоружии и готов блеснуть интеллектом на третьем уровне.

Путешествие в магазин вспоминалось, как страшный сон, хотя оно явилось настоящей мужской подготовкой к победе в третьем уровне.

Сын подошел и попросил денег на учебник биологии. Я сказал, чтобы он взял у бабушки, т.к. у дедушки взял я.

Пришла жена, спросила про деньги, на школу, для средненького.

Я, отрешенно, посмотрел на нее и прощальным голосом сказал, что ухожу в бой на третий уровень, и еще не известно, смогу ли я победить.

Сам дал себе зарок – если за неделю смогу победить и на третьем уровне, то обязательно вступлю в игру «Пиратские сокровища» и уж не победить после победы в третьем

уровне? Просто смешно.

Я закрыл глаза и мысленно представил, как я буду пересыпать из руки в руку золотые пиастры на мониторе компьютера.

В выигранном мной золотом пиратском сундуке их будет много.

Пусть вся родня и соседи смотрят, чем я здесь занимаюсь и завидуют моему интеллекту.

Я открыл глаза. Чувство боевого духа переполняло меня, но для победы на третьем уровне этого было мало.

Я перекатился через кровать, дополз до окна и при помощи шторы поднялся и встал на ноги. Они еще сильно болели, после дневного похода, но вопросы родни о деньгах – прямо жгли душу.

Я им всем покажу, кто я такой – подумал я и резко открыл форточку.

Странный, густой воздух, наполненный вечерними ароматами лета, начал затекать в мое убежище.

Он напомнил тот дневной ужас, который мне пришлось испытать – всех этих злых карликов; летающих на колясках младенцев, стреляющих лазерными лучами; гоблинов на боевых машинах.

Руки сами потянулись к оружию.

Я закрыл форточку и, подстегиваемый этими запахами, быстро добрался до компьютера.

Вот сейчас я был на пике формы. Только бы никто не ме-

шал.

Я поправил подушку поудобней, положил на колени ноутбук, глубоко вздохнул, расправил плечи и нажал на кнопку.

Игра началась.

Монополист

Еще не рассвело, когда я проснулся от настойчивого звонка телефона. Незнакомый голос уточнил: «Вы Иванов Иван Иванович?». Отпираться было бессмысленно и я согласился.

Голос из трубки продолжил допрос: «Это из банка, где вы просите кредит. Назовите сами свою фамилию, имя, отчество, дату и место рождения, серию и номер паспорта, где прописаны. Там живете или по другому адресу? С кем живете и есть ли у вас дети? Что вы имеете в собственности и кем работаете, адрес места работы и номер рабочего телефона, на какие цели берете кредит, есть ли у вас кредиты в других банках, есть ли карточки и сколько, назовите четырех человек которые вас знают и их номера телефонов».

Через три часа позвонили знакомые и спросили, с тревогой в голосе: «У тебя ничего не случилось? А то нам позвонили, спрашивали про тебя, вот только откуда звонили мы не расслышали».

Окончание дня ушло на успокаивание уже всех моих друзей и знакомых, т. к. слухи разрастались снежным комом.

Ночью стали звонить с других городов, куда долетела новость.

На следующий день, раздался звонок в дверь.

В дверях стоял представитель банка, который пришел фотографировать мою собственность.

Я извинился за беспорядок, т.к. с утра никого не ждали, и съемка всего началась, включая непричесанную жену и сонную дочь. Я понял – для того, чтобы показать – кто со мной живет.

Затем, съемка плавно переместилась в гараж. Я хотел помыть машину – дороже будет смотреться, но фотографу было некогда и мы пошли в мой магазин.

Там было сфотографировано все, включая туалет и работающих сотрудников. У них теперь была тема для догадок на ближайшую неделю. Уборщице сразу стало плохо – до пенсии было всего чуть – чуть, а тут такое.

К вечеру звонок повторился и голос потребовал справки о налоговых поступлениях моего магазина за последние полгода, справки по пластиковым карточкам из банков об отсутствии задолженности, а так же требование застраховать свою жизнь на запрашиваемую сумму кредита.

Под конец разговора меня спросили: «А не помню ли я где был мой дедушка 17 марта 1937 года?».

Я, конечно, не знал, но меня успокоили тем, что одного свидетеля этого события разыскали в отдаленном, горном кишлаке Узбекистана и он дал показания. Теперь, чтобы подтвердить его показания, требуется дать запрос в архивы ФСБ по идентификации отпечатков пальцев, снятых со стаканов посетителей ресторана «Прометей», где ужинал дедушка в тот день.

Банк – фирма солидная и одному источнику информации

не верит.

Два дня я потерял на сбор требуемых документов, причем, с оплатой всех услуг, и отнес в банк. Когда я достоялся и сдал все документы, мне дали номер телефона и сказали, что решение будет по кредиту к вечеру.

К вечеру я позвонил и получил: «Нет».

На мой вопрос: «Почему нет», ответ был короткий: «Без объяснений».

Для бизнеса деньги, как хлеб. А его не дают, без объяснений. Банк не хочет продавать свой товар с наценкой, на которую он живет? Может быть кредит большой? Нет, он уплачиваемый.

В электросетях тоже требовали кучу документов на заключение договора, Без него деньги не принимали. Не было основания для приема.

Они тоже не хотели продавать свой товар – электричество. А электричество для предприятий, как хлеб.

Такая же ситуация была во всех учреждениях, куда обращались люди. Никто не хотел упрощать процесс получения справок, кредитов, для электричества и всего другого.

То, что это идиотизм, было понятно всем, кто туда обращался.

Рассуждал я очень просто – клин, клином вышибают и решил объединить все продовольственные магазины нашего города в одну монополию.

Когда ни в одном магазине города, ничего не продали ра-

ботникам электросетей, банков и других учреждений, они восприняли это, как шутку.

На второй день поехали все отовариваться в соседний город.

На третий день пришли из администрации и спросили.

Мы ответили – алаверды – как вы к нам, так и мы к вам.

Мы, собственно, не возражаем, но пусть они принесут:

– справку о том, что не болеют заразными болезнями, / для появления в магазине/,

– Копию паспорта с пропиской, заверенную нотариусом, / откуда ты и не ищет ли тебя полиция/,

– Напишут заявление о заключении договора на обслуживание – /без договора деньги не принимаем/,

– Справка по форме 2-ндфл о зарплате, за полгода/ может живешь не по средствам/….

Через полгода, инициатива была поддержана на городском уровне: был заключен договор с судебными приставами – их должники, тоже не имели права покупать продукты питания ….

Теперь, чтобы попасть в магазин нужно было выбить чек и ждать своей очереди, которая высветится на экране. Все кассиры были довольны – один человек в очереди, один в зале. Порядок есть порядок. К тому же, огромный плюс – «Несуны» исчезли.

Чтобы меня не побили за созданное, пришлось взять охрану.

В магазин тоже.

Охрана потребовала огородить охраняемую территорию.

Огородили.

В магазины стали пускать через металлодетектор, со снятой обувью – потому, что террористов много стало. На всякий случай.

Новое оборудование, забор и охрану пришлось включить в стоимость хлеба. Без документов, в здания магазинов охрана не пропускала.

Ввели журналы строгой отчетности – прошнурованные и заверенные печатью. Теперь, каждый посетитель был обязан расписаться в журнале и взять с собой временный пропуск, с обязательным возвратом, с подписью продавца.

Бумажной работы прибавилось – ввели должность помощника продавца. Поступило предложения объединиться в крае, стране.

Цены на всю продукцию пришлось поднять, для содержания вновь созданных управляющих структур.

Еда – не тепло и не электричество. Без нее долго не протянешь.

Да и мы вошли во вкус.

Решили образовать бригады быстрого контроля. Внезапно врываемся, на любое предприятие, закрываем входы и выходы и собираем мазки со всех сотрудников, а то, вдруг, есть скрытые болезни, о которых они нам не сообщили.

Для того, что бы самим немного расслабиться, на работе

ввели «фэйс – контроль» – не понравилась мне чья-то рожа – пусть проваливает. На вопрос: «Почему» – ответ: «Без объяснений».

А что – товар мой собственный, кому хочу, тому и продаю, и отчитываться по этому поводу ни перед кем не собираюсь.

Появилось ощущение своей избранности и безнаказанности.

«Эти» никогда не кончатся и никогда не нажрутся, прутся, как бараны, в ворота и все им мало. Все они тащат сумками, чтобы жевать, жевать, жевать. И так каждый день.

Да нам за такую работу надо отпуска давать, как военным. И, обязательно, куда – нибудь подальше от людей.

Хорошо еще, выбили землю за городом, хоть жить будем среди своих, под охраной.

Кстати, это тоже нужно оформить на магазины и соответственно поднять цены на продукты.

Правду говорят – человеческая глупость безгранична.

По сути, кажется все верно. А по содержанию?

Ну только представьте себе этот продовольственный бред?

Ну, а почему, тогда мы видим бред электрический и газовый, водный и мусорный, банковский и любой всякий, где есть только намек на монополию?

Ответ прост – безнаказанность.

Нет такой комиссии, которая, придя, на любое предприятие и ознакомившись с охреневшими от безнаказанности

деятелями, устранила бы все созданные ими лишние звенья, вместе с первыми лицами их создавшими, убрала кучу родственников, возглавляющих бестолковые отделы.

Устранила, быстро, на месте, без волокиты. Просто, на основании тех прав, что им даны. Как хирургам. Больно, но надо.

И давно уже пора.

Маразмы?

«Здравствуйте, друзья!

Сегодня, мы с вами, сделаем ассорти из моих рассказов, поэтому прошу вас следить за ходом повествования.

А как правильней – ассорти или попурри? Может – микст? А если – …? Нет, ассорти лучше….

Жена, правда, не доложила язычок, да и буженина, если честно, из магазина….

Мне рыбное ассорти больше нравится, – когда осетринка, семгочка и между ними красная и черная икорка положена, а вокруг, креветки в один слой, и крабы внешним слоем. Хотя, знаете, вот крабы вареные – клешни их, мне больше нравятся, чем консервы крабовые. Да и вообще – рыбное для здоровья полезней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.